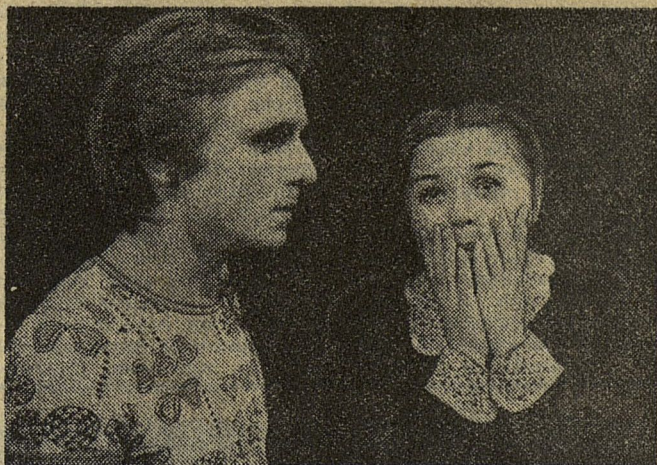

Творческие портреты

НАЧАЛО

Мы встретились с молодым актером Э. Миккульским во время вечернего спектакля, в котором он играл совсем маленькую роль. Шел спектакль «Она в отъезде» любви и смерти. Даже в самых далеких от сцены помещениях было как-то уважительно тихо. У нас было много времени для разговора, и я задала первый традиционный вопрос:

— Вы работаете в театре только второй год, но у вас уже довольно обширный репертуар. Есть ли у вас любимая роль?

— На этот вопрос очень трудно ответить. Дело в том, что они все — любимые. Все до одной. И требуют тебя всею, без остатка. Каждой — отдаешь сердце. Иногда кажется, что можно отыграть роль просто так, на технике, не выкладываясь до конца. Но вы знаете, не получается. Есть роли, которые мучают. Вот эти-то, наверное, и есть самые любимые.

Что греха таить — актерские судьбы не всегда складываются удачно. Годы, а то и десятилетия талантливые актеры, не получая достойных ролей, не могут раскрыть своего дарования. Талант всегда талант, и в конце концов все равно пробьется, зоплется, засверкает. Но все-таки это не утешение для тех, чьи годы уже ушли...

Актеру Русского драматического театра Эдуарду Миккульскому повезло — его заметили еще на студенческой скамье. Будучи студентом Вильнюсской консерватории он был приглашен режиссером И. Петровым на роль Прова в спектакле Русского драматического театра «Гнездо глухаря». Это была прекрасная роль для дебюта: Пров — почти ровесник, натура сложная и вместе с тем знакомая в своей сложности, в каждом слове и жесте. Актер точно почувствовал скрытый нерв своего героя, обостренность восприятия мира, и от этого — неожиданностью острота ре-
акций. Пров и сейчас в ре-

пертуаре молодого актера, который от спектакля к спектаклю находит новые краски, новые нюансы для углубления образа его психологического обоснования.

Первая профессиональная актерская работа стала серьезной творческой заявкой Э. Миккульского, выявив его несомненный драматический талант. Актер не только прекрасно двигался, органично существовал на сцене — его профессионализм сказывался в том, что зрители не думали об актере, его мастерстве, игре — они думали о его герое, образе. А это в театре, пожалуй, самое главное.

Миккульский старался показать в Прове именно то, что его герой так старательно прячет в общении с людьми: под вечными шуточками — жажду доверия, под напускным цинизмом — ранимую, незащищенную душу, под мальчишеской жестокостью — подлинную человеческую доброту. Шестнадцатилетний мудрец, он тонко чувствует малейшую ложь, несправедливость, как бы красиво ее ни наряжали. Пусть он не всегда точно знает, чего хочет, но зато он знает, против чего будет бороться — против лжи, бездушных, жестокости, бессмысленности. Против всего, что воплощено в пьесе и в спектакле в образе Егора Ясонины (актер В. Ефремов). Против запрограммированности жизни, которую пытается навязать ему отец. Часто по-детски пытается доказать свое право на человеческую неповторимость.

Актер серьезно исследует свой материал, точно и глубоко раскрывает образ. Развитое чувство актерского слуха оберегает его от малейшей фальши, неточности, нажима. Все это оказалось необходимым в работе над образом Коли Корякина в спектакле «Расплата» по пьесе В. Тендрякова (реж. И. Петров).

Ужасную ситуацию — убийство Колей отца — герои пьесы оценивают по-разному, часто повторяя сло-

ва: «жуть», «достоверщина». Эти слова возникают не случайно. В. Тендряков ставит вопросы, которые волновали Достоевского, вопросы мучительные, неразрешимые. И один из них — возможно ли оправдание убийства, даже если это убийство ро имя справедливости? Да и возможно ли само сочетание слов — убийство и справедливость? До поры до времени эти вопросы кажутся героям, да и зрителям несколько абстрактными. Да, их обсуждали на уроках литературы, когда проходили «Преступление и наказание», но обсуждали, как что-то стоящее вне нашего опыта. А тут — одноклассник, ученик, соседский мальчик убил отца. И все это не страшный сон, все произошло на самом деле.

Герой Э. Миккульского Коля Корякин появляется на сцене в момент сильнейшего душевного потрясения, сразу же после убийства. Оттого, насколько верно актер найдет сценическую интонацию, зависит и судьба роли, и судьба спектакля в целом. Важно было не сбиться на декламационность, ложный пафос.

Миккульский — актер очень эмоциональный, и его актерская правда — это правда эмоций. Он создает образ мальчика, правдиво изображая сложные, недолгие, глубокие чувства потрясенной личности. Глубина человеческой души постигается во всех ее метаниях и противоречиях, во всей ее сложности и красоте.

Образ Коли находится в постоянном развитии, актер проводит своего героя сквозь мучительные сомнения, духовную муку к нравственному очищению. С огромным внутренним тактом Миккульский играет сложнейшие, этапные сцены спектакля: сцена допроса, разговор с убитым отцом, свидание с Солей в тюрьме.

— Очень трудно говорить о своих героях, почти так же, как о себе, — говорит актер, — вот на сцене я могу рассказать о них все. Там они живут, и у них мои руки и ноги, мое сердце.

Да, трудно рассказывать словами о том, как сидел на допросе Коля Корякин, сдерживая слезы, которые сдерживать невозможно, рассказывать о худенькой, мальчишеской фигуре, согнувшейся под невыносимой тяжестью произошедшего, про тонкие нервные руки и полные слез глаза. Мальчик понимает, что убив плохого отца, он убил и хорошего, что никто на свете не вправе посягать на жизнь человека. Он приходит к выводу, что убийство нельзя оправдать. И решив это сам для себя, обретает спокойствие.

Актер хорошо начал свой творческий путь. Уверенно вошел в репертуар, доказав свое право на большие, серьезные работы. Пожелаем ему успеха. М. БАБЯНСКАЯ.